

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.13

Молодежь как субъект протестных настроений

О. И. ГАБА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Цель данной статьи — охарактеризовать молодежь как субъект протестных настроений и выделить те ее черты, которые способствуют или препятствуют реализации протестных намерений. В статье представлен анализ основных социологических концепций молодежи в аспекте изучения протестных настроений. Рассмотрены гуманистическая, тезаурусная, рискологическая концепции молодежи. Особое внимание уделено стратификационным, социально-групповым, социализационным и субкультурным характеристикам молодежи. Показано, что молодежь является социальной группой, значимой для обеспечения устойчивости общества и передачи социокультурного опыта, и в то же время — источником межпоколенческих конфликтов, смены поколений как социодинамики.

Обосновывается атрибутивность для молодежи протестного поведения. В этой связи в определение молодежи вносится уточнение, позволяющее ее трактовать как социально-возрастную группу, основывающуюся на самоидентификации и особом социальном статусе, обладающую значительным новационным и протестным потенциалом, который выступает фактором преобразовательной социальной деятельности, характеризующейся динамичностью и перспективностью, парадоксальностью и маргинальностью, осознанием, формированием и отстаиванием собственной субъектности, вкпе составляющими предпосылку возникновения рисков в молодежной среде. Протестное поведение свойственно молодежи в силу особенностей социализационного процесса в период молодости. В этом процессе молодежь проявляет острое ощущение несовершенства общества, завышенные притязания к себе и окружающим, осознание собственной субъектности и невозможности ее реализовать в полной мере. Наличие в тезаурусах молодежи представлений о возможности и успешности протестных акций и одновременно отсутствие понимания рисков и представлений о возможностях конвенционального политического поведения в решении своих проблем способствуют росту протестных настроений в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, протестные настроения, тезаурусная концепция молодежи, рискологическая концепция молодежи, маргинальность, субкультура, социализация, массмедиа.

ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая ситуация в России характеризуется нарастанием социальной напряженности. Одной из результирующих последней являются различные формы протестного поведения индивидов, их групп, социума в целом. Предпосылкой же любого реального протеста является эмоциональное отношение к объекту, аккумулирующееся в протестных настроениях. Особым субъектом протестного поведения является молодежь в силу ее активности, мобильности, импульсивности, склонности к риску и т. п., что актуализирует изучение протестных настроений данной социальной группы. Социологическое же изучение протестных настроений создает предпосылку для прогнозирования положительных или отрицательных реакций молодежи на изменения в социальной среде, инициируемые, в частности, государством. Такое предвидение позволяет оперативно корректировать молодежную политику с целью снижения уровня социальной напряженности, предотвращения социальных конфликтов и канализировать определенную критическую часть недовольства, сохраняя стабильное функционирование социальной системы в целом.

Несмотря на широкое научное изучение молодежи, ее особенностей, протестной активности, социологические исследования характерных для нее протестных настро-

ений часто бессистемны и носят слишком общий характер. Это обуславливает цель данной статьи: охарактеризовать молодежь как субъект протестных настроений и выделить те ее черты, которые способствуют или препятствуют реализации протестных намерений.

Определим протестные настроения как вид социальных настроений, характеризующийся неудовлетворенностью социальных групп сложившимся положением вещей, неоправдавшимися ожиданиями и одновременно готовностью предпринять конкретные действия во изменение субъективно воспринимаемой неблагоприятной ситуации; социальные настроения, аккумулирующие влияние объективных и субъективных факторов протеста и предвосхищающие протестное поведение. Исходя из этого понимания протестных настроений посмотрим, насколько в современных трактовках молодежи они находят отражение.

ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТА ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ

Молодежь как социальный феномен столь сложен и многогранен, подвижен, что большое разнообразие подходов к определению молодежи и молодости вполне объяснимо. Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко отметили, что для социологии первостепенное значение имеет рассмотрение молодежи с позиций социальной стратификации и ролевой структуры общества, социализационных процессов, субкультур (Вишневский, Шапко, 2006b: 31–32).

Более широкую палитру теоретических трактовок молодежи представил Вал. А. Луков в монографии «Теории молодежи: Междисциплинарное исследование» и в ряде статей, опубликованных в журнале «Знание. Понимание. Умение» (Луков, 2007ab; 2009; 2012). Особенность его подхода к анализу теорий молодежи состоит в том, что именно в развитии множественности таких теорий и их взаимодействии по принципу дополнительности Н. Бора он видит путь к адекватному отражению молодежи как социальной и культурной реальности. Вал. А. Луков пишет: «*Теории* молодежи, а не *теория* молодежи — из этого различия в одну букву, а по существу из зафиксированного таким образом предмета нашего изучения с необходимостью следует, что мы с самого начала предполагаем, что логика исследования не приведет нас к единой теории молодежи, и мы как в самом начале, так и в конце исследования будем иметь дело с разными подходами к пониманию феномена молодежи, разными основаниями для выбора того или иного подхода, разным строем создаваемой или принимаемой системы знаний и разной интерпретацией наблюдаемых или реконструируемых фактов в свете избранной каждым из авторов (научных коллективов и т. д.) теоретической конструкции. Иными словами, мы не только не обнаружим некоего единства имеющих теорий молодежи, но и не станем утверждать, что такая теория может быть создана. И даже больше: мы с самого начала основываемся на понимании того, что движение в сторону единой теории молодежи для исследовательской практики и для практики политической, социальной, культурной — не помощь, а препятствие» (Луков, 2012: 9).

Из этого, тем не менее, не следует, что каждая из выдвигаемых теоретических трактовок молодежи не обладает внутренней целостностью.

Один из вариантов целостного подхода отражен в гуманистической концепции молодежи И. М. Ильинского (Ильинский, 2001; 2011). Определяя молодежь как субъекта истории, И. М. Ильинский выделяет ряд ее сущностных черт (Ильинский, 1999: 22–41). Рассмотрим их в аспекте изучения протестных настроений:

— возрастные особенности (от 14–16 до 30 лет) (это требует учета психологических, социокультурных особенностей данной когорты при прогнозировании протестного поведения);

— огромный интеллектуальный и творческий потенциал (это предопределяет мощнейший протестный потенциал молодежи, обращение к ней со стороны правящих кругов и оппозиции);

— аккумуляция общественных трансформаций (предопределяет накопление «издержек» ускоренной социодинамики, преобразований обществ со стороны государства, накопление недовольства);

— самоидентификация и самоосознание своих интересов (предопределяет участие в протестных движениях в целях самоутверждения, поиска своего Я, удовлетворения собственных интересов);

— ресурс и потенциал будущего (предопределяет, с одной стороны, обращение к молодежи власти и оппозиции, с другой — идентификацию самих молодых людей с будущим, с развитием общества и неприятие интересов предыдущего поколения, ассоциирующегося с прошлым; сродни понимаю значения молодежи для общества К. Мангейма) (Мангейм, 1994: 443).

Важное дополнение вносит В. И. Чупров, выделяя отличительное социальное качество молодежи: способность унаследовать и воспроизводить сложившуюся структуру общественных отношений (Чупров, 1992: 9). Это делает молодежь фактором и субъектом не только преобразовательной деятельности, но и сохранения сложившейся социальной ситуации. Такая амбивалентность субъектности молодежи создает предпосылку ее использования различными политическими силами в своих интересах.

Современные условия требуют уточнения представлений о молодежи. Одно из таких интересных уточнений делает Вал. А. Луков с позиций тезаурусного подхода, выделяя ряд социальных признаков молодежи (Ковалева, Луков, 1999: 150). Рассмотрим их, продолжая логику предыдущего анализа:

— освоение и присвоение социальной субъектности (молодые люди сами наделяют себя правом решать и действовать в защиту своих интересов; это требует понимания, насколько представители молодежи идентифицируют себя с реальной социальной силой, способной добиваться своих интересов, в том числе в форме протеста);

— самоидентификация как молодых (сродни субъективному возрастному статусу; это требует учета не только календарного возраста, но и социального);

— распространенные в данной группе тезаурусы (Луков Вал., Луков Вл., 2008; 2013) (это требует учета имеющихся у молодежи систематизированных знаний о политическом процессе в целом, о возможностях протестного поведения, реальных успешных или неуспешных акциях протеста и прочем, выполняющих функцию ориентации молодых людей в социально-политической сфере).

Помимо указанных черт, необходим учет еще ряда социально-стратификационных признаков молодежи (Вишневский, Шапко, 2006b: 44–45):

— предписанность статуса (невозможность изменить свой возрастной статус компенсируется молодежью стремлением изменить отношение к нему со стороны общества, стремлением создать благоприятные условия пребывания в данном статусе, в том числе протестным путем);

— динамичность и перспективность (существование в обществе преград восходящей социальной мобильности молодежи определяет рост протестных настроений данной когорты, стремления устранить препятствия, ущемляющие ее интересы);

— противоречие несамостоятельности статуса и стремления к самостоятельности порождает парадоксальность молодежи: ее конформность идет рука об руку с протестом (Вишневский, Шапко, 2006а);

— маргинальность молодежи порождает отсутствие четких ценностно-нормативных установок и ориентиров, острое болезненное ощущение неполноценности своего статуса, агрессивность протестного поведения;

— ценность молодежи для общества (в отсутствие понимания и признания обществом молодежи как ценности, при декларативности молодежной политики не создаются необходимые условия для реализации социального потенциала молодежи, что вызывает соответствующую протестную реакцию).

Для адекватного понимания молодежи как субъекта протестных настроений необходимо обратиться к рискологической концепции молодежи Ю. А. Зубок (Зубок, 2003). Выделенные выше признаки рассматриваемой возрастной когорты обуславливают все разнообразие рисков в молодежной среде. Частным выводом данной концепции выступает положение о связи неопределенности и риска социального положения молодежи с зарождением экстремистских форм протестного поведения молодых людей (Чупров, Зубок, 2009: 164). Но это вовсе не означает, что молодежь по природе своей экстремистски ориентирована. Компромиссный вариант здесь виден следующий: протестное поведение в определенной степени свойственно молодежи в силу острого ощущения ею несовершенства общества, характерных для нее завышенных притязаний к себе и окружающим (субъективный фактор), которые катализированы реальными лишениями и отсутствием возможности удовлетворения притязаний (объективный фактор).

Таким образом, молодежь является значимой социальной группой общества для его становления и развития, для его устойчивости и передачи социокультурного опыта и в то же время — источником межпоколенческих конфликтов, «смены поколений как социодинамики» (Луков, 2012: 246).

В связи с последним обстоятельством необходимо вновь с учетом социальных изменений, прошедших с 1960-х годов, рассмотреть идеи представителя франкфуртской школы Г. Маркузе, который трактовал молодежь как социальную базу преобразований общества, в том числе революционных. Маркузе выдвинул идею «новых революционных сил» — молодежи и интеллигенции. Он считал, что молодые люди инстинктивно отказываются от сотрудничества с системой (Маркузе, 1995: 299, 309). Особой же группой молодежи является студенчество. Сочетание в себе качеств двух социальных групп — молодежи и интеллигенции, — всегда остро чувствующих несправедливость в обществе, превращают студенчество в особый субъект протестных настроений.

Маргинальность студенчества проявляется в отсутствии у него значительного социального капитала: когда нечего терять, человек способен на экстремальные действия. На наш взгляд, протест является средством молодежи утвердить и усилить свой социальный капитал, сплотиться вокруг решения значимой проблемы, организовать собственные действия. В связи с этим молодые люди «вполне осознанно используют культуру протеста как для организации собственной деятельности, так и для самоидентификации» (Акунина, 2011: 124).

Молодежь как маргинальная социальная группа становится естественным и органичным носителем контркультуры. Молодежь лучше всего подходит для того, чтобы воплощать в себе контркультурное развитие уже в силу того, что периферийность, дистанцированность от доминирующей культуры является для нее имманентной чер-

той (Асадова, 2014: 47). Данное обстоятельство во многом объясняет протестность молодых людей, поскольку молодежные субкультуры в значительной степени или отчасти контркультурны. Необходимо отметить, что маргинальность как черта молодежи — временна, так как молодость преходяща.

Обращение молодежи в поиске идентичности к контркультурным образцам во многом вызвана стихийностью, нерегулированностью социализации вследствие дисфункциональности социализирующих институтов (Сикорская, 2009: 260). Кризис институтов социализации стал причиной «разбегания» социализационных траекторий молодежи (Ковалева, 2003). Иными словами, современная российская молодежь представляет собой разнородную общность с множеством жизненных стилей, разным уровнем освоения социализационной нормы. Имеет место сосуществование конформистски настроенных молодых людей, лояльных государству, политически индифферентных, протестно настроенных групп, экстремистских движений.

В социализацию молодежи вносят существенный (а возможно, решающий) вклад современные СМИ. К сожалению, влияние массмедиа здесь носит преимущественно деструктивный характер: внедрение низкопробных образцов вестернизированной массовой культуры, культ насилия и гедонизма, насаждение западных принципов индивидуализма, — который еще более дистанцирует молодежь от норм доминирующей культуры.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволяющие мобилизовать десятки тысяч людей из всех частей страны, являются неотъемлемым ресурсом современных социальных движений и способствуют распространению протестных настроений вне территориальных границ. Учитывая столь значимую составляющую в протестной коммуникации ИКТ, логично предположить возрастающую представленность в протестном движении молодежи, черпающей информацию о реальности преимущественно из электронных ресурсов (Бараш, 2012: 106). Современные массмедиа являются обязательным сопровождением и выразителем протестных акций. В связи с этим при исследовании молодежного протеста следует учитывать саму либеральную и децентрализованную природу Интернета, органично принятую молодежью, которая, в свою очередь, также либеральна и противится централизованному контролю власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ ситуаций, в которых проявляется протестный потенциал молодежи, приводит нас к утверждению, что протестное поведение для нее атрибутивно. Соответственно и в определении молодежи этот существенный признак должен получить отражение. В этом случае молодежь может быть определена как социально-возрастная группа, основывающаяся на самоидентификации и особом социальном статусе, обладающая значительным новационным и протестным потенциалом, который выступает фактором преобразовательной социальной деятельности, характеризующейся динамичностью и перспективностью, парадоксальностью и маргинальностью, осознанием, формированием и отстаиванием собственной субъектности, вкуче составляющих предпосылку возникновения рисков в молодежной среде.

Протестное поведение в определенной степени свойственно молодежи в силу острого ощущения несовершенства общества, завышенных притязаний к себе и окружающим, осознания собственной субъектности и невозможности ее реализовать в полной мере (субъективный фактор), катализированных реальными лишениями и отсутствием возможности удовлетворения притязаний, а также внешним организующим

началом (объективный фактор). Наличие в тезаурусах молодежи представлений о возможности и успешности протестных акций и одновременно отсутствие понимания рисков и представлений о возможностях конвенционального политического поведения в решении своих проблем способствуют росту протестных настроений в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акунина, Ю. А. (2011) Молодежные движения современной России: протест и созидание // Вестник МГУКИ. № 3 (41). С. 123–127.

Асадова, З. Н. (2014) Контркультура и проблемы современной молодежи // Международный журнал экспериментального образования. № 8–3. С. 47–50.

Бараш, Р. Э. (2012) Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3 (109). С. 100–109.

Вишневский, Ю. Р., Шапко, В. Т. (2006а) Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. № 6. С. 26–36.

Вишневский, Ю. Р., Шапко, В. Т. (2006б) Социология молодежи : учебник. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. 430 с.

Зубок, Ю. А. (2003) Риск как фактор социального развития молодежи : дис. ... д-ра социол. наук. М. 335 с.

Ильинский, И. М. (1999) Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И. М. Ильинский и др. ; рук. автор. кол. и науч. ред. И. М. Ильинский. М. : Ин-т молодежи ; Голос. 323 с.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос. 694 с.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем : Избранное. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 840 с.

Ковалева, А. И. (2003) Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. № 1. С. 109–115.

Ковалева, А. И., Луков, Вал. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум. 351 с.

Луков, Вал. А. (2007а) Теории молодежи: пути развития (начало) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 70–82.

Луков, Вал. А. (2007б) Теории молодежи: пути развития (окончание) // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 87–98.

Луков, Вал. А. (2009) Теории молодежи: апология их неисчерпаемости // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 58–65.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Мангейм, К. (1994) Диагноз нашего времени. М. : Юрист. 700 с.

Маркузе, Г. (1995) Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. Киев : Гос. б-ка Украины для юношества. 352 с.

Сикорская, Л. Е. (2009) Кризис институтов социализации современной молодежи // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Т. 15. № 4. С. 258–265.

Чупров, В. И. (1992) Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие / отв. ред. В. И. Чупров. М. : Наука. 184 с. С. 6–14.

Чупров, В. И., Зубок, Ю. А. (2009) Экстремизм среди молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1 (89). С. 146–166.

Дата поступления: 12.12.2014 г.

YOUTH AS A SUBJECT OF PROTEST FEELINGS

O. I. GABA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

This article aims to describe the youth as a protest subject, focusing on its features which contribute to or prevent realization of protest feelings. We present an analysis of the major sociological theories of the youth as related to studying protest feelings, such as the humanist, thesaurus and riskological theories. Special attention has been paid to stratificational, socializational, subcultural and group characteristics of the youth. We have shown that youth is a social group significantly important for the society's sustainability and for the transfer of sociocultural experience, at the same time acting as a source of intergenerational conflicts and generational change as sociodynamics.

We argue that protest behaviour is attributional for the youth. Correspondingly, we can refine the definition of the youth, treating it as an age and social group based on self-identification and special social status and possessing major innovative and protest capabilities. These capabilities act as a factor for transformational social activity, with its dynamism and viability, paradoxicality and marginal character, with the youth realizing, formulating and defending their subject status. All of these together form a precondition for risks in the youth environment.

Protest behaviour is typical for the youth due to some peculiarities of socialization in this period. Young people often feel the society's imperfection in a most acute way, demanding too much from themselves and others, realizing their own subjectivity and also the impossibility of using it to the full. Thesauri of the youth feature the idea of possible success of protest actions, and at the same time reveal no understanding of risks and of opportunities achieved through conventional politics. These factors contribute to the rise of protest feelings among the youth.

Keywords: youth, protest feelings, thesaurus concept of youth, riskological concept of youth, marginality, subculture, socialization, mass media.

REFERENCES

Akunina, Yu. A. (2011) *Molodezhnye dvizheniia sovremennoi Rossii: protest i sozidanie* [Youth movements in contemporary Russia]. *Vestnik MGUKI*, no. 3 (41), pp. 123–127. (In Russ.).

Asadova, Z. N. (2014) *Kontrkul'tura i problemy sovremennoi molodezhi* [Counterculture and the problems of contemporary youth]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia*, no. 8–3, pp. 47–50. (In Russ.).

Barash, R. E. (2012) *Internet kak sredstvo samoaktualizatsii i revoliutsionnoi samoorganizatsii* [Internet as a tool of self-actualization and revolutionary self-organization]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3 (109), pp. 100–109. (In Russ.).

Vishnevskii, Yu. R. and Shapko, V. T. (2006a) *Paradoksal'nyi molodoi chelovek* [A young man of paradoxes]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 26–36. (In Russ.).

Vishnevskii, Yu. R. and Shapko, V. T. (2006b) *Sotsiologiia molodezhi* [Sociology of youth]: a textbook. Ekaterinburg, Ural State Technical University — Ural Polytechnic Institute Publ. 430 p. (In Russ.).

Zubok, Yu. A. (2003) *Risk kak faktor sotsial'nogo razvitiia molodezhi* [Risk as a factor of social development of the youth]: diss. ... Doctor of Social Science. Moscow. 335 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (1999) *Molodezh' planety: global'naiia situatsiia v 90-kh godakh, tendentsii i perspektivy* [The global youth: global situation in the 1990s, trends and prospects] / I. M. Ilinskiy et al.; ed. by I. M. Ilinskiy. Moscow, The Institute of Youth Publ.; Golos Publ. 323 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2001) *Molodezh' i molodezhnaia politika* [Youth and youth policy]. Moscow, Golos Publ. 694 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2011) *Proshloe v Nastoiashchem: Izbrannoe* [The past in the present: selected works]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 840 p. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2003) Kontseptsiiia sotsializatsii molodezhi: normy, otkloneniia, sotsializatsionnaia traektoriia [The concept of socialization of youth: norms, deviations, social development trajectory]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 109–115. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. and Lukov, Val. A. (1999) *Sotsiologiia molodezhi: Teoreticheskie voprosy* [The Sociology of youth: Theoretical issues]. Moscow, Sotsium Publ. 351 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2007a) Teorii molodezhi: puti razvitiia (nachalo) [Youth theories: Development trends (beginning)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 70–82. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2007b) Teorii molodezhi: puti razvitiia (okonchanie) [Youth theories: Development trends (ending)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 87–98. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2009) Teorii molodezhi: apologiia ikh neischerpaemosti [Theories of youth: An apology of their inexhaustibility]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 58–65. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012) *Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyi analiz* [Theories of youth: Interdisciplinary analysis]. Moscow, “Kanon+” RPOD “Reabilitatsiia”. 528 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub»ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia* [Thesauri: The subjective organization of humanities knowledge]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 784 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II : Tezaurusnyi podkbod k ponimaniu che-loveka i ego mira* [Thesauri II: The thesaurus approach to the conceptualization of the person and his/her world]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 640 p. (In Russ.).

Mannheim, K. (1994) *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow, Iurist Publ. 700 p. (In Russ.).

Marcuse, H. (1995) *Eros i tsivilizatsiia. Filosofskoe issledovanie ucheniia Freida* [Eros and civilization: A philosophical inquiry into Freud]. Kiev, State Library of Ukraine for Youth Publ. 352 p. (In Russ.).

Sikorskaia, L. E. (2009) Krizis institutov sotsializatsii sovremennoi molodezhi [The crisis of institutes of socialization of contemporary youth]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. Seriia: Pedagogika. Psikhologiiia. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiiia. Sotsiokinetika*, vol. 15, no. 4, pp. 258–265. (In Russ.).

Chuprov, V. I. (1992) Razvitie molodezhi: kontseptualizatsiia poniatiia [Development of the youth: A conceptualization of the notion]. In: *Molodezh' Rossii: sotsial'noe razvitie* [Russia's youth: Social development] / ed. by V. I. Chuprov. Moscow, Nauka Publ. 184 p. Pp. 6–14. (In Russ.).

Chuprov, V. I. and Zubok, Yu. A. (2009) Ekstremizm sredi molodezhi [Extremism among the youth]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 1 (89), pp. 146–166. (In Russ.).

Submission date: 12.12.2014.

Габа Олег Иванович — аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-61. Эл. адрес: uppd@mail.ru. Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. Вал. А. Луков.

Gaba Oleg Ivanovich, Postgraduate student, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-51-61. E-mail: uppd@mail.ru. Research adviser: Val. A. Lukov, Doctor of Philosophy, Professor.